

«ВОЕННАЯ ТАЙНА» МОСКОВСКОГО МЭРА

Наталья Серова

Первое, что настораживает в антилужковской кампании, разворачивающейся «здесь и сейчас», — это даже не единый порыв, в котором слились бизнесмены от политики, эстеты, «солидаристы» и прочие «лишенцы», но изменение настроения значительной части просвещенной московской публики. Что-то очень важное должно было произойти то ли во власти, то ли в обществе, чтобы люди радостно закивали, увидев, что «лев возлег с ягненком», Жириновский — с Миловым и Немцовым, а галереист Гельман заговорил о «любви» и «огородных грядках».

Почему именно сейчас решили, что «уже можно»? Почему вдруг стало можно на транслируемом на всю страну заседании Госдумы пихать премьеру папку с компроматом и проносить текст с легким привкусом антисемитизма? Почему выйти за рамки повестки заседания и наехать на Лужкова за разрушение архитектурного облика столицы решился несклонный к скандалам лидер фракции «Справедливая Россия» Левичев? И почему ироничный, в фирменном стиле путинских шуточек, ответ сразу же квалифицировали как «окончательный приговор»?

Один из лежащих на поверхности ответов на все эти вопросы — это политика. Это осенние выборы и дальнейшая судьба «Единой России», одним из лидеров которой является Лужков. Это отголоски зимних попыток консолидировать все «передовое и прогрессивное» под лозунгом «Долой партию бюрократов!». И тех осенних наездов на Лужкова, когда даже открыли специальный сайт для сбора подписей за отставку московского мэра. Сейчас по этому адресу рекламируют одежду. Второй ответ — грядет «модернизационная зачистка», и Лужков как бы уже приговорен стать первой жертвой прогрессивных новаций.

Во всем этом тоже много политики, но для жителей Москвы на пер-

вое место вышла задача спасения их города как культурного артефакта и как среды обитания. Похоже, именно на этом месте Лужков начинает терять поддержку москвичей. На главную «большую точку» нажали Левичев и Гельман, а не Жириновский и Немцов с их «чемоданами компромата». Ведь **требование остановить реконструкцию, превращающую Москву в место, непригодное для жизни, и истерика — «Лужков должен уйти, потому что он достал всех» — это не одно и то же.** Скандал вокруг будущего Москвы — это борьба за принятие того или иного решения, а кампания под лозунгом «Достал, уходи!» — это банальное шельмование.

Однако, есть тревожное «но» — оба тренда уже слились. Более того, происходит подмена, позволяющая

с людьми, как говорится, не последним. Но все-таки делился, а не предлагал быстрее вымирать, чтобы не мешать строительству светлого будущего.

А что касается утраты исторического облика Москвы и других очевидных издержек его далеко не всегда мудрого правления, то тут нужно «дать по рукам». То, что собирается утвердить Мосгордума, — это не план развития огромного и исторически уникального города, а план работы московского стройкомплекса. Но одновременно **не стоит питать особых иллюзий относительно критиков Лужкова, многие из которых, оплакивая исторический облик Москвы, думают не об улучшении жизни москвичей, а о большом московском переделе.**

Не стоит питать особых иллюзий относительно критиков Лужкова, многие из которых, оплакивая исторический облик Москвы, думают не об улучшении жизни москвичей, а о большом московском переделе

предположить, что гипотетически возможный уход Лужкова не улучшит ситуацию в городе. Во-первых, потому что преемники, вникнув в суть инвестиционных проектов, скорее всего, сочтут их разумными, то есть выгодными. И, во-вторых, потому что критики Лужкова сами одержимы манией гигантских проектов, которые могут оказаться еще более несовместимыми с нашими представлениями о нормальной жизни.

Лужков был одним из немногих, кто еще в начале 1990-х — на свой страх и риск, а не потому, что такова линия партии — критиковал политику «молодых реформаторов» и приватизацию по Чубайсу. Москва стала первым городом, власти которого оказывали поддержку враз обнищавшим людям — пенсионерам, бюджетникам, молодым матерям, студентам. Понятно, что он делился

И, наконец, о безупречном вкусе, которым, увы, не обладает московский мэр, равно как и члены его команды, отвечающие за строительство и благоустройство города. То, что они делают — это дешевая эклектика, опошленная меркантильными соображениями. Но они хотя бы не ставят перед собой задачи бросить вызов здравому смыслу и общественной нравственности. С чем с чем, а с этим в московской мэрии строго. Достаточно вспомнить историю с парадом геев.

Совсем иначе устроены мозги у части оппонентов Лужкова, и, критикуя его «изыски», надо понимать, что самые страшные битвы за исторический облик и саму возможность жить в Москве могут начаться после того, как город окажется в руках фанатов нового стиля. ■

Специально для РЖ